

— Топ-топ-топ! — слышались быстрые шаги из подсобки. Сян Юй выбежал наружу, увидел брата и бросился ему на шею:

— Брат!

— Брат, я виноват... — Сян Юй уткнулся в грудь Сян Каю, его голос звучал глухо и жалобно. — Прости... прости меня...

Гао Юйхуань, наблюдая за этой сценой, лишь разозлился. Черт, почему с ним этот парень ведет себя так дерзко, а тут изображает невинную овечку?

Сян Кай крепко сжал брата в объятиях:

— Сяо Юй...

— М-м... — Сян Кай глухо застонал. Его ноги неестественно переплелись, колени подогнулись, и он начал оседать на пол. Сян Кай стиснул зубы, из горла вырвался сдавленный стон. Сян Юй поднял голову и увидел, что брови брата сдвинуты к переносице, а лоб покрыт крупными каплями пота.

— Брат? Что с тобой?

Сян Кай сжал губы, его кадык судорожно дернулся, но он не мог вымолвить ни слова. Повернувшись, он злобно уставился на Линь Цзыяня, мучительно закусил губу, а затем, разжав ее, прошептал дрожащими губами:

— Вы... клю... чи...

Линь Цзыянь сделал вид, что ничего не заметил, и обратился к Гао Юйхуаню:

— Пусть подождут снаружи. Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Гао Юйхуань с подозрением уставился на него. Что еще задумал этот сопляк?

Сян Юй схватил брата за плечи, обхватил ладонями его лицо:

— Брат, ты такой горячий! Ты дрожишь? Что с тобой? Не пугай меня!

Линь Цзыянь, небрежно сунув телефон в карман, пробормотал Гао Юйхуаню:

— Семейные дела.

Гао Юйхуань помрачнел:

— Выводи их.

Телохранители Гао выпроводили братьев. Сян Кай запрокинул голову, тяжело дыша, и вцепился в Сян Юя, стараясь дышать глубже. Горло перехватило спазмом:

— Все в порядке... Сяо Юй... все хорошо, идем отсюда...

Сян Кай не понимал, какой ногой делает шаг. Он с трудом передвигал стопы, глаза его горели, а спина окаменела. Сян Юй чувствовал, что брат сжимает его руку до боли, но не жаловался, лишь с тревогой смотрел на него. Неужели брат заболел? Ему плохо?

Как только они вышли из комнаты, Линь Цзыянь обернулся к Гао Юйхуаню и заискивающе улыбнулся:

— Брат? Скажи, Сян Кай проработал на тебя несколько лет. Поступать так — низко. Он больше не хочет на тебя работать, а ты устроил похищение?

Гао Юйхуань бросил на него косой взгляд и закурил:

— Ты ни черта не понимаешь. Я калечил людей, занимавших высокие посты, и он все это видел. Если он пойдет в полицию и настанит на меня, мне не поздоровится.

Линь Цзыянь вытянул ноги и подался вперед, почти ложась на стол:

— Но ведь он этого не сделал! Ты продержал его брата взаперти столько времени, а он пошел драться на ринг, даже не пытаясь сдать тебя. Когда он пришел ко мне, я сказал, что у нас с тобой старые счеты, но он даже словом не обмолвился об этом. Этого разве недостаточно?

Гао Юйхуань злился все больше:

— Ты на чьей стороне? Какое тебе до него дело? Ты пришел сегодня только ради этого?

— Да, — кивнул Линь Цзыянь. — Ты же знаешь, он целый месяц дрался у меня на подставных боях. Другой бы уже давно сломался. Он мне нравится, я хочу поставить его управлять залом. Теперь я буду присматривать за ним вместо тебя, так что тебе не о чем беспокоиться. Сделай одолжение, а?

— Не надо мне тут заливать, — Гао Юйхуань был непреклонен. — Это не сработает. Скажу прямо: даже если придет мой отец или твой дядя, я не отпущу его брата. Сян Кай — ладно, делай с ним что хочешь, но у меня счеты с его братом.

— Черт, — в Линь Цзыяне проснулся хулиган. — Какие могут быть счеты с ребенком? По-моему, он тебе просто приглянулся! Если ты такой крутой, найди себе нормальную женщину, а не возись с мальчишками.

Гао Юйхуань пришел в ярость. Все думают, что это он пользуется преимуществом, но на самом деле... ситуация была паршивой.

— Ты еще будешь меня учить, как жить?

Линь Цзыянь выпрямился:

— Я не учу, просто в семье ты старший, и это тебя донимают, а не меня. Тебе скоро тридцать, так кто из нас должен нервничать?

— Проваливай! — Гао Юйхуань не знал, куда деть свою ярость. — Ты что, пришел увести у меня человека? Или тебе тоже нравятся эти мальчишки? И Сян Кай тебе нужен, и его брат?

— Ой, нет, это не мой типаж, — Линь Цзыянь, видя, что Гао Юйхуань стоит на своем, снова взял в руки телефон и начал что-то нажимать. — Если он тебе нравится, так ухаживай нормально. Ты же не можешь справиться с обычным студентом? Подари что-нибудь: машину, квартиру. Дети на это клюют, и сам прибежит к тебе, зачем играть в жесткие игры?

Гао Юйхуань зыркнул на него:

— Ты ни черта не понимаешь.

— Ладно, человека я тебе показал, Сян Кай должен затихнуть на время. Но я советую отпустить его брата. Ты же здесь главный, они все равно никуда не денутся, верно?

Гао Юйхуань прикусил губу, изображая неловкость:

— Эй... Ты ведь мастер по части этих мальчишек, да? Дай совет, как его приручить?

— Ха-ха! — Линь Цзыянь согнулся пополам от смеха. Лицо Гао Юйхуаня залилось краской от стыда.

— Чего ржешь! Ты вообще умеешь что-то дельное посоветовать?

— Умею, умею! Ты обратился по адресу. Слушай сюда...

В коридоре Сян Кай прислонился к стене, ноги его подкашивались, затылок глухо ударялся о кирпич. Выдыхаемый им воздух был пугающе горячим.

— Брат, ты в порядке? — с тревогой спросил Сян Юй.

Сян Кай открыл глаза. Все плыло, но он сфокусировал взгляд на брате:

— Все хорошо... — Он взъерошил волосы Сян Юя. Кажется, за этот месяц парень подрос. Сян Кай вымученно улыбнулся.

Дзинь! Телефон внезапно пискнул. Сообщение от неизвестного номера. Сян Кай открыл его и прочел: Беги скорее!

Он нахмурился. Телохранители, которых привел Линь Цзыянь, внезапно напали на людей Гао Юйхуаня. Черт! Сян Кай стиснул зубы, проклиная про себя Линь Цзыяня. Мог бы и выключить эту дрянь!

Он сорвал с себя куртку и накинул на голову Сян Юя. Его рубашка насквозь промокла от пота. Схватив брата за запястье, он прошептал:

— Не бойся, брат выведет тебя.

Сян Кай потянул Сян Юя к выходу.

— А-а! — он вздрогнул от боли. Сян Юй испугался, но под курткой ничего не видел. — Брат, ты ранен?

— Нет... нет... — Ноги Сян Кая стали ватными, в голове — пустота. Казалось, он управляет чужими конечностями. Эти несколько сотен метров до выхода казались ему вечностью.

Сян Кай никогда не чувствовал себя так плохо. Он бежал, тяжело дыша, пот заливал глаза, лишая его зрения. Наконец, водитель Линь Цзыяня подогнал машину:

— Скорее в сашину!

Сян Кай затолкнул Сян Юя в салон и уже хотел запрыгнуть сам, как его схватили за руку.

Обернувшись, он увидел улыбающегося Линь Цзыяня:

— Садись в мою машину.

Вдалеке слышался яростный рев Гао Юйхуаня:

— Твою мать, Линь Цзыянь, ты посмел увести человека прямо у меня из-под носа?!

Линь Цзыянь, удерживая его за руку, рассмеялся:

— Беги, если не хочешь, чтобы тебя скормили собакам!

<http://bllate.org/book/20501/2043143>